

Обращаясь к положениям статей 205⁴ и 282¹ УК РФ, видим, что законодатель, устанавливая уголовную ответственность за такого рода групповую криминальную деятельность, вводит в оборот ранее неизвестные уголовному праву и законодательству дефиниции «террористическое сообщество» и «экстремистское сообщество». У любого специалиста автоматически возникает профессиональная ассоциация, предполагающая, что указанные криминально-девиантные формы являются разновидностью преступного сообщества, признаки которого отражены в части 4 статьи 35 УК РФ. Однако, сопоставляя юридически значимые характеристики преступного сообщества с признаками сообщества террористического или экстремистского, приходим к выводу, что это разные формы соучастия. На этом настаивает и Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где прямо определяет, что экстремистское сообщество, как и террористическое, являются разновидностью организованной группы¹. Такой подход можно оценить с разных точек зрения. Мы соглашаемся с мнением Ю. С. Магнутова в том, что в данный подход заложен глубокий репродуктивный потенциал, позволяющий сегодня говорить о необходимости дополнения статьи 35 УК РФ новыми формами соучастия с закреплением в них юридически значимых характеристик экстремистского и террористического сообщества².

Мы, конечно же, указали лишь частные проблемы и направления, однако отмеченное дает основание говорить о том, что роль юридической науки и ее потенциал в развитии антиэкстремистского уголовного права открывают новые горизонты в развитии уголовного законодательства во взятой для исследования области, целью которого является повышение уровня противодействия современным экстремистско-террористическим угрозам при решении задач, указанных в статье 2 УК РФ.

Завершить проведенное исследование хочется одним из известнейших высказываний А. Энштейна: «Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой. Каждый важный успех приносит новые вопросы. Всякое развитие обнаруживает со временем все новые и более глубокие трудности»³. С нашей точки зрения, это свидетельствует о методологическом бессмертии научного познания и его неисчерпаемом позитивном потенциале в прогрессивном развитии человечества.

Плетников Виктор Сергеевич,
 доктор юридических наук, доцент,
 доцент кафедры теории государства
 и права имени С. С. Алексеева
 Уральского государственного юридического
 университета имени В. Ф. Яковлева

Технологизация современной юридической науки

Сегодня каждая из частей современной юриспруденции тесно связана с процессами научно-технического развития, цифровизацией общественных отношений. Как юридическое образование, юридическая практика, так и юридическая наука становятся заложниками технологизации общественной жизни. Хорошо известна и качественно исследована тенденция технологизации юридической практической деятельности. Представители науки «Юридическая техника» детально остановились на проблемах определения понятия, структуры, особенностей и т. д. юридической техники

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

² См.: Магнутов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ): теория, техника, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. С. 245.

³ Цитаты о науке // Time 365: сайт. URL: <https://time365.info/aforizmi/temi/nauka> (дата обращения: 02.05.2024).

и юридической технологии¹, которые применяются в процессе выработки, принятия и оформления юридического решения. Если нет ответа на отдельный вопрос, то с полной уверенностью можно утверждать, что поиск ответа идет. Аналогичная ситуация складывается с исследованием и описанием проблем применения технических средств в процессе обучения юристов: как общие, так и отдельные аспекты широко обсуждаются в научной литературе². Ситуация с применением техники и технологий в современной юридической науке не получила должного анализа (исследования в лучшем случае проводятся в связке юридического образования и науки³) и требует внимания. Качественно проблему технологизации научно-исследовательской деятельности в юриспруденции обозначил, наверно, лишь С. В. Кодан⁴. В своем исследовании он подробно остановился на вопросах понимания и структуры технологизации научно-исследовательской деятельности в юриспруденции, обозначил основные направления развития. Без должного внимания остались лишь вопросы связей между развитием техники/технологий и развитием современной юридической науки, а ведь именно они определяют будущее с позиции как содержания юридической науки, так и ее организации. Описание связей является необходимым условием, инструментом для качественного комплексного научного отражения особенностей государственно-правовой жизни.

Остановимся на отдельных моментах.

1. Сегодня сложно представить научную работу по юриспруденции, в которой автор не использовал бы технические возможности программного обеспечения (искусственный интеллект) для формирования выводов собственно проведения исследования. Технические средства им применяются для разных целей, а следовательно, их роль/вклад в достижении результата будет разным.

Можно начинать с простых поисковых запросов в сети «Интернет», позволяющих подобрать соответствующий контент, на основе которого исследователь сформирует, используя различные методы (методологию) научного познания, свое видение проблемы. Можно использовать поисковые запросы, которые в большом объеме текста помогут найти интересные исследования

¹ Баранов В. М. Идея и концепция законопроекта: понятие, значение, диалектика функционирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1 (17). С. 15–29; Давыдова М. Л. Правовые фикции как средства юридической техники (примерная лекция по курсу «юридическая техника») // Право и образование. 2009. № 3. С. 143–151; Исаков В. Б. Юридическая техника — лишь один из уровней юридического знания // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 27–29; Кашанина Т. В. Юридическая техника или законодательная техника? // Журнал российского права. 2010. № 3 (159). С. 171–173; Костенко М. А. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Известия ТРТУ. 2005. № 9 (53); Поленина С. В. Юридическая техника и правовая технология: теория, практика, преемственность // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 387–390; Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. д. ю. н., профессора, академика РАЕН и ПАНИ В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. 821 с.; Тарасов Н. Н. Юридическая техника в структуре юриспруденции (методологические проблемы исследования) // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 7–11; Шабуров А. С. Циклический правовой массив как юридическая конструкция в условиях цифровизации права // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 209–212.

² Бондарь М. А., Веселова А. П. Перспективы использования цифровых технологий в профессиональной подготовке оперативных сотрудников // Право и образование. 2024. № 2. С. 44–52; Куров С. В. Обучение по гуглу или несколько слов в поддержку традиционного образования (полемика заметки об онлайн-обучении) // Право и образование. 2023. № 11. С. 12–23; Максимова И. М. Цифровизация юридического образования: теоретический аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 244–252; Морозов Н. А., Манилкин Н. В., Османов М. М. К вопросу о цифровизации юридического образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 2. С. 101–102; Плетников В. С., Плетникова М. С. Некоторые проблемы реализации компетентного подхода в системе высшего юридического образования в условиях цифровизации общественных отношений // Социальная ценность права в современном обществе: материалы шестого Всероссийского симпозиума / отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2021. С. 148–153; Хильгендорф Э. Юридическое образование и новые технические средства обучения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 5 (286). С. 234–252; Ягофарова И. Д. Цифровизация образования: реальность, проблемы и перспективы // Право и образование. 2023. № 6. С. 14–19.

³ Баранова М. В. Юридическая наука и образование в условиях цифровизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 166–169; Курбанова З. С., Исмаилова Н. П. Нейросети в контексте цифровизации образования и науки // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyroseti-v-kontekste-tsifrovizatsii-obrazovaniya-i-nauki> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Кодан С. В. Технологизация научно-исследовательской деятельности в юриспруденции: понимание, структура и направления развития // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. 580 с. С. 494–510.

фрагменты, что в конечном счете позволяет проводить исследования более качественно с позиции поиска правового материала.

Следующим шагом является применение в процессе исследования различных баз данных, благодаря которым материал систематизируется. Они же (базы) предлагают собственные алгоритмы поиска решений поставленных задач. Здесь речь можно вести о таких ресурсах, материалы в которых собраны в определенные блоки:

- сайт «Российской государственной библиотеки» — URL: <https://www.rsl.ru/>;
- сайт «Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU» — URL: <https://www.elibrary.ru/>;
- СПС «Гарант» — URL: <https://www.garant.ru/>;
- СПС «КонсультантПлюс» — URL: <https://www.consultant.ru/> и др.

Причем предоставляемые возможности доступа к информации будут существенным образом сказываться на полученных научных результатах. В ряде случаев специалисты (технический персонал), отвечающие за конкретное направление, фактически предоставляют готовый результат, формируют научную картину.

Высший уровень применения достижений науки и техники в процессе проведения научной работы в сфере юриспруденции — исследователь при подготовке материалов использует возможности искусственного интеллекта: готовит материалы научных статей¹, диссертации² с помощью *ChatGPT*. В этой ситуации исследователь не только должен иметь доступ к определенной нейросети, которая «заточена» на язык права, но и должен уметь качественно поставить вопросы, на которые в дальнейшем планирует получить ответ.

В таких условиях становится принципиально важно определить, что считать научным правовым знанием и кого можно называть ученым-юристом. Ведь из приведенных примеров вытекает, что в таких условиях появляются принципиальные отличия между исследователем и ученым. Ученый-юрист — это специалист, который внес вклад в развитие той либо иной сферы научного правового знания, а исследователь умеет работать с массивами правовой информации. Возможно, в такой ситуации как раз и не будет лишним сохранение в российской традиции присвоения научных степеней: кандидат юридических наук и доктор юридических наук. Степень кандидата юридических наук следует присваивать лицам, которые умеют работать с правовыми массивами, систематизировать их, предлагать изменения в действующее законодательство, то есть в данном случае следует сделать возможным применение в их работе нейросетей, которые будут способствовать повышению эффективности их деятельности, а результаты их работы фактически обеспечат повышение эффективности действующего законодательства. Степень доктора юридических наук следует присваивать за вклад в юридическую науку. Таким образом, появляются реальные критерии, которые позволят облегчить работу компетентных органов, отвечающих за присвоение ученых степеней, а также отграничить научное исследование от умелого применения методов научного познания для получения отдельных поисковых результатов. Да, конечно, при этом придется несколько изменить номенклатуру научных специальностей. Но в целом такое отношение к проблеме научного познания серьезно облегчит жизнь для научного сообщества и представителей экспертного совета по праву.

2. Технологизация современной юридической науки влечет необходимость включить в предмет научного познания ученых-юристов технические нормы, технико-юридические нормы, юридикотехническое правовое регулирование в целом.

Как известно, современная система правового регулирования, а как следствие, юридическая наука, которая слепо ориентируется на юридическую практику³, работает с системой социальных норм и отношений. В условиях технического прогресса внимание ученых-юристов должно быть сосредоточено на формировании системы связей между правовыми нормами и ГОСТами, СНИПами и другими требованиями, на основе которых будет функционировать современное общество.

¹ Крылов К. Ученый ВШЭ опубликовал одну из первых научных статей, написанных ChatGPT! Что это значит для науки и будущего творческих профессий? URL: <https://www.sobaka.ru/city/science/165100> (дата обращения: 11.03.2024).

² Лобецкий А. Нейросети уже пишут диссертации: Владимир Коршунов — о перспективах искусственного интеллекта. URL: <https://sova-news64.ru/ekonomika/9365-nejroseti-uzhe-pishut-dissertacii-vladimir-korshunov-o-perspektivah-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Плетников В. С. Юридическая наука, образование и практика: проблемы взаимодействия // Актуальные проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. Д. Перевалова. Москва: Юстиция, 2019. С. 93–109.

Сегодня нормальной является ситуация, когда технические требования устанавливают интересные, работающие в данной сфере, правила поведения (нормы права) создает законодатель, а реализацией их в системе вынуждены заниматься третьи лица, которые фактически являются специалистами в сфере либо технических, либо правовых норм¹.

Ученым-юристам и их объединениям, компетентным государственным органам и лицам следует не просто установить общие абстрактные требования к результатам научного познания правовой материи, а как минимум такие требования, которые проверяются в рамках государственной научной аттестации и имеют конкретные оценочные значения.

Для примера, в постановлении Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с Положением о присуждении ученых степеней) сказано:

- диссертация <... > научно-квалификационная работа (п. 9);
- диссертация должна быть написана автором самостоятельно (п. 10);
- основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях (п. 11);
- при использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство (п. 14).

При этом сегодня ни в одном источнике нет указания, что понимать под самостоятельным исследованием. Ведь законодатель допускает возможность применения научных результатов, полученных в соавторстве, считая, данное исследование самостоятельным. Степень, объем должны быть определены; технические нормы и правила должны стать составной частью механизма правового регулирования и в равной степени быть интересны ученым-юристам для достижения качественного результата, развития юридической науки, оценки научных достижений. Это не единственная проблема, которая на протяжении длительного периода времени не находит должного решения. В процессе технологизации современной юридической науки такого рода проблемы должны быть решены.

Внедрение в научную юридическую деятельность технических норм приводит к тому, что должна поменяться роль юриспруденции в современном мире. Большим достижением советских юристов стало то обстоятельство, что сегодня невозможно представить деятельность ни одной реально работающей хозяйствующей организации без юриста. На новом этапе в результате технологизации современной юриспруденции юрист должен появиться в тех сферах, которые до недавнего времени считались неподдающимися правовому воздействию, например, геномная инженерия, применение нейротехнологий и т. д. Достижения технических наук, чат-боты, роботы-юристы изменят в ближайшее время юридическую профессию до неузнаваемости. Для примера, сегодня юристы «Сбера» описывают правила (фактически нормы права будущего) на *Legal DSL* — особом предметном языке, который был специально разработан для проекта «Робот-юрист», таким образом поддерживая работу системы в целом². Следовательно, ученый-юрист должен в равной степени хорошо работать с правовыми и техническими нормами в их системе.

3. Масштабное внедрение в научную деятельность технических средств, программного обеспечения, технических норм требует корректировки не только организации работы ученого-юриста, научных юридических сообществ, необходимо изменить подходы к подготовке ученого-юриста, в основу должны быть положены иные принципы.

Деятельность ученого-юриста, результаты его деятельности — это попытка решить проблему по существу, найти варианты поведения, которые будут удовлетворять заданным параметрам. Следовательно, и подготовка должна быть организована по такому же принципу. Исследователь должен не просто получать от наставника (преподавателя), научного руководителя некий набор знаний, а в первую очередь выработать умения и навыки по поиску и формированию нового знания.

¹ Плетников В. С. Немного о специфике юридико-технического регулирования в условиях реформирования российской государственности // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 447–455.

² Робот-юрист: как сэкономить рабочее время квалифицированных сотрудников? URL: <https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov/> (дата обращения: 11.03.2024).

Следовательно, урочная форма проведения занятий с аспирантами/адъюнктами, докторантами на современном этапе развития науки и техники не принесет должного результата.

Сегодня, несмотря на тот факт, что еще в 1932 году¹ в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» говорилось о непригодности проектной технологии для обучения, именно она должна быть положена в основу подготовки современного ученого-юриста. Каждая учебная дисциплина, которую изучают лица, обучающиеся в аспирантуре/адъюнктуре, докторантуре, должна завершаться подготовкой некоторого проекта; а его результаты необходимо предоставить для всеобщего обсуждения путем публикации либо внедрения в практическую деятельность. Только в этом случае станет возможным подготовка ученых-юристов новой формации, которые смогут эффективно работать над решением проблем современного общества.

4. Развитие техники, средств обработки, хранения и передачи информации позволяют повысить эффективность деятельности современных ученых. Сегодня ученые находятся в том же положении, что и представители юридической практики в первой четверти XIX века, когда объемы информации были значительны, но не доступны в актуальной редакции для большинства адресатов. Только благодаря М. М. Сперанскому, который обеспечил должный уровень систематизации Свода законов и Собрания законодательства Российской Империи, информация стала доступной и применяться по назначению.

Для планомерного поступательного развития современной юридической науки необходимо информацию сделать доступной для ученых-юристов.

Сегодня, если обратиться к практике, можно наблюдать ситуацию, когда:

- ведомственная наука «живет» своей жизнью, наука в гражданских вузах и научных организациях функционирует по своим законам;
- справочно-поисковые системы доступны различным исследователям в различном объеме;
- информация до представителей одних научных структур доходит на порядок раньше, чем с ней могут ознакомиться иные представители научной общественности, занимающиеся идентичной проблематикой.

Следует принять меры для того, чтобы информация о результатах научного поиска могла быть найдена интересантом, то есть требуется привести в соответствие хотя бы одну классификацию результатов научной деятельности, создать общедоступный работающий рубрикатор. Для примера при опубликовании научной статьи редакция просит указать коды элементов универсальной десятичной классификации, но потом они нигде при классификации в поисковых системах чаще всего не используются. В научной электронной библиотеке *eLIBRARY.RU* даже нет такого фильтра для поиска, но здесь, например, применяется тематический рубрикатор, основанный на Государственном рубрикаторе научно-технической информации. Правда, по итогам поиска, например, в разделе «10.07.53 Теория государства» вниманию исследователя представлено всего 50 работ, подготовленных за время существования данной базы, что явно не является достоверной информацией. Если останавливаться на собственно Государственном рубрикаторе научно-технической информации, то это всего лишь одно из средств Государственной системы научно-технической информации, которое используется для тематической систематизации и индексации информационных ресурсов, то есть не содержит собственно информации; формируется весьма специфическим образом; фактически используется только отдельными учеными-юристами.

Подводя итог, стоит отметить, что современные ученые-юристы широко применяют в своей повседневной деятельности технические средства, программное обеспечение, нейросети, строят исследования, опираясь на действующие технические / технико-юридические нормы. В свою очередь, современная отечественная юридическая наука как некоторая безличностная система, формируемая, признаваемая, поддерживаемая... государством, остается слепа к происходящим изменениям в общественной жизни, достижения в сфере техники и технологий не принимаются во внимание, что порождает много вопросов.

Хотя, возможно, так и должно быть, когда юридическая наука представляется не как система, созданная государством, а является системой непрерывно восполняющихся знаний о государстве и праве, состоит из совокупности отдельных юридических дисциплин, каждая из которых изучает

¹ Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Приложение № 6 к п. 19 пр. ПБ № 113: Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года // URL: <https://istmat.org/node/57330> (дата обращения: 11.03.2024).

свои определенные аспекты государства и права¹. В таком случае технологизация юридической науки есть наивысшее благо. Благо, которое не нуждается ни в каком регулирующем воздействии, не требует никакой реакции со стороны научного сообщества, за исключением скорейшего внедрения достижений технических наук в деятельность ученых-юристов.

Поляков Михаил Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России

О популяризации, депопуляризации и аутопопуляризации юридической науки

Что такое популяризация науки? Тем, кто попытается найти быстрый и простой ответ на просторах интернета, «неестественным интеллектом» будет предложено немало версий, но лидировать будет вариант, который сводит сущность популяризации науки к превращению научных знаний в форму, понятную (и где-то даже приятную) для самой широкой аудитории, не знающей возрастных и социальных ограничений, но переформатирование научных знаний лишь подготовка к другому ответственному акту, отражающему существо популяризации науки, — к массовому распространению этих знаний. Массовое, глобальное распространение научных знаний и является квинтэссенцией популяризации науки. Неудивительно, что наука вложила огромные усилия в развитие средств массовой информации, потому что важнейшим поводом к подобному информационно-технологическому прогрессу была потребность в широкой популяризации науки.

Научное сознание должно было вытеснить религиозное сознание из всех сфер общественной жизни. Не должно было остаться ни одной головы, в которую бы не была внедрена формула: «знание — сила». Формирование подобного сознания и достигалось через популяризацию науки. И эта популяризация пыталась донести до общества, что наука — вещь, которая творит чудеса ничуть не меньше сверхъестественных сил. «Знание» и «Сила» стали словами с самой большой буквы. Можно без преувеличения сказать, что через популяризацию наука пыталась дотянуться не просто до широкой аудитории. Ей дорог каждый житель нашей планеты.

Задачи популяризации науки не становятся менее глобальными и сегодня, когда научное мышление победило. Нет такой отрасли науки, которая могла бы игнорировать задачи по овладению умами и расширению круга своих почитателей. Юридическая наука не является исключением. Более того, она стоит на первых позициях, поскольку популяризация юридической науки является не факультативным и тем более побочным видом научной деятельности. Популяризация в немалой степени — источник развития и углубления самой юридической науки, ибо через стремление к простоте и внятности (задача популяризации) наука приходит к углубленному пониманию собственных понятий. Через популяризацию юридической науки раскрываются сакральные смыслы всей юриспруденции.

Популяризация юридической науки — явление непростое. Оно в определенном смысле «много-слойное». При желании можно всю юридическую науку интерпретировать как сплошную популяризацию с первого дня ее существования. Не секрет, что, описывая какое-то явление при помощи мудреных юридических терминов, наука все-таки составляет лишь приближенное и упрощенное представление о нем. А в толстых научных книгах эти явления порой просто рассыпаются в пыль едва уловимых смыслов. Юриспруденция — это не родитель и не изобретатель права. Право в его исконном смысле не может быть сведено к продукту человеческой рациональности. Право — это магическая стихия, неисчерпаемая в своих разноцветных смыслах и подводных течениях. И пытаюсь передавать эти смыслы простыми словами, юридическая наука совершает порой невероятные открытия. Юриспруденция — это в определенном смысле специфическая технология популяризации права.

Несмотря на стремление к максимальному расширению просвещаемой аудитории, популяризация юридической науки предполагает дифференциацию своих адресатов. Эту дифференциацию можно вывести, ненадолго задумавшись над вопросом: «Что значит популяризировать?» А значит это, во-первых, сделать известными обещания и достижения юридической науки и даруемые ей

¹ Плетников В. С. Юридическая наука, образование и практика: проблемы взаимодействия // Актуальные проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. Д. Перевалова. Москва: Юстиция, 2019. С. 94–95.